

М.А. РОЖКОВА

**Выдача исполнительного листа на принудительное
исполнение решения третейского суда**

Дело Арбитражного суда Алтайского края
по делу N А03-202/03-16-ТС

В Арбитражный суд г. Москвы обратилось государственное унитарное предприятие "Вологодский вагоноремонтный завод имени М.И. Калинина" (далее - ГУП "Вологодский вагоноремонтный завод имени М.И. Калинина") с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при Министерстве путей сообщения РФ от 16 мая 2002 г.

Заявитель указывал, что упомянутое решение третейского суда о взыскании в пользу ГУП "Вологодский вагоноремонтный завод имени М.И. Калинина" 136152 руб. 55 коп. задолженности, возникшей в связи с неполной оплатой поставленного товара, и в пользу названного третейского суда 1361 руб. 53 коп. третейского сбора не было исполнено в добровольном порядке в установленный срок должником - ОАО "Барнаульский завод асбестовых технических изделий".

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 30 августа 2002 г. заявление было удовлетворено; в определении содержалась резолюция о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение упомянутого решения третейского суда.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 11 ноября 2002 г. отменил указанное определение в связи с допущенными нарушениями норм процессуального права, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Впоследствии определением от 17 декабря 2002 г. дело было передано по подсудности в Арбитражный суд Алтайского края - по месту нахождения должника.

Определением Арбитражного суда Алтайского края от 26 февраля 2003 г. заявителю было отказано в выдаче исполнительного листа.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 2 июля 2003 г. отменил определение от 26 февраля 2003 г., дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела Арбитражный суд Алтайского края не нашел оснований для отказа в выдаче исполнительного листа. В резолютивной части определения Арбитражного суда Алтайского края от 30 июля 2003 г. содержалось указание на выдачу исполнительного листа на взыскание с ОАО "Барнаульский завод асбестовых технических изделий" в пользу ГУП "Вологодский вагоноремонтный завод имени М.И. Калинина" 136152 руб. 55 коп. долга, 1361 руб. 53 коп. третейского сбора. Кроме того, с ОАО "Барнаульский завод асбестовых технических изделий" в пользу ГУП "Вологодский вагоноремонтный завод имени М.И. Калинина" были взысканы судебные расходы, понесенные в связи с подачей в арбитражный суд заявления.

Должник (ОАО "Барнаульский завод асбестовых технических изделий") обжаловал определение Арбитражного суда Алтайского края от 30 июля 2003 г. в Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа. При этом он ссылался на прекращение действия третейской оговорки по причине прекращения действия основного договора. Он полагал, что названная третейская оговорка является незаключенной, поскольку не позволяет определить наименование конкретного третейского суда, его местонахождение, условия и порядок создания. Кроме того, он указывал и на то, что основной договор подписан не директором ОАО "Барнаульский завод асбестовых технических изделий".

Проверив законность принятого судебного акта, правильность применения норм права, обоснованность доводов кассационной жалобы, суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены определения, согласившись с выводами суда первой инстанции.

В постановлении от 8 октября 2003 г. Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа указал, что в соответствии с ч. 4 ст. 238 АПК РФ при рассмотрении дела о приведении в исполнение решения третейского суда арбитражный суд в судебном заседании устанавливает наличие или отсутствие оснований для выдачи

исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, предусмотренных ст. 239 АПК. В силу положений указанной статьи при решении данного вопроса исследуются представленные в суд доказательства обоснования заявленных требований и возражений.

Суд кассационной инстанции признал, что доводам должника, оспаривающего действительность третейского соглашения, была дана оценка, на основании которой суд сделал вывод об отсутствии оснований, указывающих на недействительность третейского соглашения. Вместе с тем суд кассационной инстанции изменил определение арбитражного суда первой инстанции в резолютивной части, основываясь на следующем.

Во-первых, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 240 АПК в определении арбитражного суда должно содержаться указание на выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение конкретного решения третейского суда, а не на взыскание с должника присужденных денежных сумм.

Во-вторых, как установил суд кассационной инстанции, приказом Министра путей сообщения РФ от 19 августа 2002 г. N 37 Третейский суд при Министерстве путей сообщения РФ был упразднен в связи с приведением нормативных актов МПС России в соответствие с положением п. 2 ст. 3 Федерального закона от 24 июля 2002 г. "О третейских судах в Российской Федерации"¹. В силу данного обстоятельства у суда первой инстанции не имелось оснований для удовлетворения заявления истца о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при Министерстве путей сообщения РФ от 16 мая 2002 г. в части взыскания с ОАО "Барнаульский завод асбестовых технических изделий" 1361 руб. 53 коп. третейского сбора.

Руководствуясь п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 287, ч. 3 ст. 288, ст. ст. 289, 290 АПК РФ, Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановил: определение от 30 июля 2003 г. Арбитражного суда Алтайского края по делу N А03-202/03-16-ТС изменить в части выдачи исполнительного листа на взыскание с ОАО "Барнаульский завод асбестовых технических изделий" в пользу ГУП "Вологодский вагоноремонтный завод имени М.И. Калинина" 136152 руб. 55 коп. долга, 1361 руб. 53 коп. третейского сбора. Изложить резолютивную часть определения в следующей редакции: "Выдать исполнительный лист на принудительное исполнение решения Третейского суда при Министерстве путей сообщения Российской Федерации от 16 мая 2002 г. о взыскании с ОАО "Барнаульский завод асбестовых технических изделий" в пользу ГУП "Вологодский вагоноремонтный завод имени М.И. Калинина" 136152 руб. 55 коп. долга. В части выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при Министерстве путей сообщения Российской Федерации от 16 мая 2002 г. о взыскании с открытого акционерного общества "Барнаульский завод асбестовых технических изделий" 1361 руб. 53 коп. третейского сбора отказать". В остальной части определение от 30 июля 2003 г. по настоящему делу оставить без изменения.

В настоящем деле были затронуты вопросы, имеющие большое значение для правильного разрешения дел о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

1. Третейские суды, осуществляющие судебную защиту гражданских прав, представляют собой альтернативу государственным судам. Эта альтернативная форма разрешения частноправовых споров существует параллельно с правосудием, не заменяя правосудие и не преграждая доступ к нему.

В отличие от судебных актов арбитражного суда, имеющих общеобязательную силу и подлежащих принудительному исполнению на основании исполнительного листа, решения третейского суда обязательны для исполнения только лицами, являющимися сторонами третейского разбирательства. Таким образом, юридическая сила судебных актов арбитражного суда значительно отличается от юридической силы решений третейского суда.

Необходимость обращения к компетентному (в данном случае - арбитражному) суду с заявлением о приведении в исполнение решения третейского суда возникает в случаях, когда сторона третейского разбирательства - должник - не исполнила добровольно в установленный срок вынесенное третейским судом решение. В этом случае сторона, в пользу которой вынесено решение третейского суда, не имея

---

¹ СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3019.

возможности иным образом принудить противную сторону к исполнению решения третейского суда, обращается в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Для принудительного исполнения решения третейского суда необходимо получение прежде всего определения арбитражного суда о выдаче исполнительного листа, что специально предусмотрено ст. 45 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации". На основании определения арбитражного суда, в резолютивной части которого содержится вывод о выдаче заявителю исполнительного листа на принудительное исполнение конкретного решения третейского суда, арбитражный суд выдает собственно исполнительный лист, который предъявляется в службу судебных приставов-исполнителей.

Требования к заявлению о выдаче исполнительного листа и порядок производства по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда определены в ст. ст. 236 - 240 АПК РФ, отдельные положения содержатся также в ст. ст. 45 - 46 Закона "О третейских судах в Российской Федерации".

Одним из главных отличительных признаков дел о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда является отсутствие правового спора - спор уже разрешен третейским судом. В силу этого арбитражный суд проверяет неправильность вынесенного третейским судом решения в качестве вышестоящей инстанции (и, в частности, правильность данной третейским судом оценки доказательств, правильность применения норм материального права и т.д.), а соблюдение требований ст. 239 АПК РФ - не выходя за пределы этой проверки.

2. Учитывая, что производство о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда характеризуется отсутствием спора о праве, отсутствием исковых требований, заявление о выдаче исполнительного листа не может рассматриваться как исковое заявление, лицо, ходатайствующее о выдаче исполнительного листа, - как истец, а лицо, в отношении которого необходимо принуждение к исполнению решения третейского суда, - как ответчик.

АПК РФ предусматривает участие в деле о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда обеих сторон третейского разбирательства (ч. 3 ст. 238, п. 2 ч. 2 и ч. 4 ст. 240). При этом сторона, в пользу которой принято решение третейского суда, именуется "заявитель" (п. 5 ч. 2 ст. 237 АПК), а сторона третейского разбирательства, в отношении которой необходимо принуждение к исполнению решения третейского суда, - "должник" (ч. 3 ст. 236 АПК).

Примечательно, что привлечение к участию в деле каких-либо иных лиц законом не предусмотрено - АПК РФ говорит лишь о возможности истребования из третейского суда материалов дела, по которым испрашивается исполнительный лист, с соблюдением правил об истребовании доказательств (ч. 2 ст. 238 АПК). Следовательно, в процессе по делу о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда недопустимо участие третьих лиц и тем более - участие судей или представителей третейских судов.

Анализ судебных актов по настоящему делу позволяет сделать вывод о том, что арбитражный суд первой инстанции, не уяснив правовой природы данного вида производства, рассмотрел его по правилам искового производства, признавая заявителя истцом, а должника - ответчиком. Вероятно, исходя из такого понимания природы данного вида производства, суд первой инстанции в резолютивной части определения указал на выдачу исполнительного листа на взыскание с ОАО "Барнаульский завод асбестовых технических изделий" в пользу ГУП "Вологодский вагоноремонтный завод имени М.И. Калинина" присужденных сумм, тогда как задача данного вида производства состоит в решении вопроса о наличии оснований для обеспечения принудительной силой решения третейского суда.

Суд кассационной инстанции обоснованно обратил внимание на данное обстоятельство, подчеркнув, что в определении арбитражного суда должно содержаться указание на выдачу исполнительного листа на принудительное исполнение конкретного решения третейского суда, а не на взыскание с должника присужденных денежных сумм. В резолютивной части постановления от 8 октября 2003 г. Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа, изменив резолютивную часть определения от 30 июня 2003 г., изложил ее в иной редакции.

3. Согласно ч. 1 ст. 239 АПК арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда только в случаях, предусмотренных настоящей статьей. В силу ч. 2 этой же статьи отказать в выдаче исполнительного листа арбитражный суд вправе в том случае, если должник представит надлежащие доказательства:

недействительности третейского соглашения (п. 1 ч. 2 ст. 239), либо ненадлежащего его извещения об избрании третейских судей или о третейском разбирательстве (п. 2 ч. 2 ст. 239), либо

вынесения решения третейского суда по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, или содержащего постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения (п. 3 ч. 2 ст. 239), либо несоответствия состава третейского суда или процедуры третейского разбирательства соглашению сторон или федеральному закону (п. 4 ч. 2 ст. 239), либо решение не стало обязательным для сторон третейского разбирательства, отменено или приостановлено компетентным судом (п. 5 ч. 2 ст. 239).

Установив отсутствие доказательств нарушений, поименованных в ч. 2 ст. 239 АПК, арбитражный суд обязан проверить допустимость рассмотрения данного конкретного спора третейским судом в соответствии с федеральным законом (п. 1 ч. 3 ст. 239).

В том случае, если рассмотрение спора третейским судом допускается федеральным законодательством, арбитражный суд проверяет отсутствие нарушений решением третейского суда основополагающих принципов российского права (п. 2 ч. 3 ст. 239). Часть 4 ст. 239 АПК допускает, что основания к отказу в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража могут содержаться в международных договорах, участником которых является Российская Федерация, и в федеральном законе о международном коммерческом арбитраже.

В настоящем деле должник - ОАО "Барнаульский завод асбестовых технических изделий" - ставил вопрос о действительности третейского соглашения, ссылаясь на невозможность определения наименования конкретного третейского суда, его местонахождения, условия и порядка создания. Кроме того, он указывал, что договор подписан неполномочным лицом, обращал внимание суда на то обстоятельство, что прекращение основного договора, по мнению должника, прекратило действие третейского соглашения.

Указанные доводы были оценены судом первой инстанции, однако не были признаны основанием для отказа в выдаче исполнительного листа. Данный факт нашел отражение в постановлении суда кассационной инстанции.

Вместе с тем не получили должного освещения выводы суда о допустимости рассмотрения данного спора третейским судом и отсутствии нарушений основополагающих принципов российского права. Соответствие решения третейского суда этим требованиям должно проверяться арбитражным судом независимо от того, заявляют или нет о них стороны третейского разбирательства; их установление обязательно предшествует резолюции суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда либо об отказе в выдаче.

Подведомственность спора третейскому суду установить сравнительно просто - арбитражный суд должен исходить из того, что третейские суды могут рассматривать споры, возникающие из гражданских правоотношений, как они определены в п. 1 ст. 2 ГК РФ. Третейские суды не вправе рассматривать, в частности, дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, дела о несостоятельности (банкротстве), дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и т.д.

Более сложно оценить решение третейского суда на соответствие его основополагающим принципам гражданского права.

Используемая в ст. 239 АПК РФ формулировка "основополагающие принципы российского права" весьма неясна и оставляет очень широкий простор для судебного усмотрения и, к сожалению, для судебных ошибок. Анализ сформировавшихся в теории подходов к содержанию понятия "основополагающие принципы российского права" позволяет сделать вывод о том, что под основополагающими принципами российского права понимают: публичный порядок, конституционные принципы, основы правопорядка, принципы права. Вместе с тем большинство правоведов склоняются к мнению, что понятия "основополагающие принципы российского права" и "публичный порядок" - понятия тождественные.

Таким образом, говорить о сложившемся представлении о содержании понятия "основополагающие принципы российского права" сегодня явно рано. Однако нельзя не отметить, что в любом случае из смысла положений АПК РФ не следует, что арбитражный суд должен проверять применение третейским судом норм материального и процессуального права, т.е. осуществлять функции вышестоящей инстанции по отношению к третейским судам.

4. Согласно ч. 5 ст. 240 АПК определение арбитражного суда по делу о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения.

Лица, участвующие в настоящем деле, обжаловали выносимые судами первой инстанции определения в соответствии с требованиями указанной статьи - в кассационную инстанцию.

Учитывая существующую коллизию между нормами ч. 8 ст. 38 и ч. 3 ст. 236 АПК о подсудности дел о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, арбитражные суды нередко возвращают заявления о выдаче исполнительных листов на приведение в исполнение решений третейских судов по причине их неподсудности данному конкретному арбитражному суду.

В этом случае заявитель в соответствии с ч. 4 ст. 129, ст. 188, гл. 34 АПК РФ вправе обжаловать такое определение в суд апелляционной инстанции, поскольку он обжалует не определение о выдаче исполнительного листа (отказе в выдаче исполнительного листа), а определение о возвращении заявления. Данный подход нашел отражение в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 января 2003 г. (дело N КГ-А40/8653-02).